

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук
Сулопаровой Елены Алексеевны
на тему: «Идейно-политическая и организационная эволюция
лейбористской партии Великобритании (1918-1939)»
по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Актуальность темы исследования не подлежит сомнению, так как оно посвящено одной из крупнейших партий Великобритании, которая наряду с консерваторами доминирует в партийно-политической системе страны уже более ста лет. В настоящее время Лейбористская партия (ЛПВ) находится у власти с крупным большинством в парламенте. Становление партии, превращение её в политическую организацию национального типа, драматический период организационных и идеологических трансформаций, выбранный в качестве хронологических рамок исследования, — изучение этих процессов на страницах диссертации обогащает историческую науку не только относительно понимания феномена ЛПВ в межвоенный период, но объясняет многое в дальнейшей истории лейбористов вплоть до наших дней.

Нельзя не согласиться с автором, что менее впечатляющие достижения по сравнению с консерваторами по суммарной длительности управления государством не умаляет того факта, что идеологически и с точки зрения социально-экономической модели развития история Британии с 1945 г. до 1980-х гг. была сформирована под влиянием именно ЛПВ. Само по себе возникновение новой партии в партийно-политической системе страны не было уникальным явлением, но феноменальным стало достаточно быстрое превращение ЛПВ во вторую по значению партию с вытеснением либералов на третьи роли в условиях мажоритарной избирательной системы. Такой опыт прошлого представляет большой интерес и для прогнозирования современных политических процессов в Британии.

В диссертации впервые в отечественной и зарубежной историографии проводится анализ всех общенациональных избирательных кампаний в межвоенный период с ракурса выбранной тематики. Идеино-политические установки и организационно-пропагандистская деятельность являются предметом исследования, что подтверждается всей его логикой. Сильное достоинство работы заключается в комплексном изучении объективных и субъективных причин увядания либералов и возвышения лейбористов, в раскрытии социально-экономических факторов их успехов в тесном переплетении с ролью личности, то есть вкладом в достижения ЛПВ многочисленной плеяды политических и профсоюзных деятелей.

В диссертации успешно решаются задачи выявления этапов становления и развития ЛПВ, особенностей её организационной работы с электоратом, развития партийной идеологии. Особое внимание уделено деятельности двух первых лейбористских кабинетов на фоне богатой мозаичной картины политической жизни страны в 1920-е — 1930-е гг. Нижний хронологический рубеж исследования обоснован, отталкиваясь, во-первых, от начала нового исторического периода после окончания Первой мировой войны и, во-вторых, от появления Устава партии в 1918 г. Последний критерий мог бы быть дискуссионным, если бы не фундаментальная роль Устава 1918 г. во всей дальнейшей деятельности ЛПВ. Его знаменитый IV пункт не раз станет яблоком раздора внутри лейбористского движения на протяжении всего XX века. (С. 163, 168, Т. 1) Что касается 1939 г., то очевидно, что с началом Второй мировой войны начинается новый этап в истории британской партийно-политической системы.

Сердцевиной научной новизны исследования является комплексное изучение идейно-политической и организационной эволюции ЛПВ в межвоенный период, достигшее качественно нового масштаба и детализации в отечественной исторической науке. Источниковая база и раздел, посвящённый степени разработанности темы, прописаны достаточно досконально, что наглядно демонстрирует профессионализм Е.А. Суслопаровой в познании

британской истории данного периода. Наряду с этим хотелось бы указать на ряд работ для их включения в свод профильной литературы: Jack Watson. *Success in British History Since 1914* (1983); John Stevenson, Chris Cook. *The Slump. Society and Politics During the Depression* (1979); Noreen Branson, Margot Heinemann. *Britain in the Nineteen Thirties* (1973). С учётом ярко выраженной в диссертации «русской темы» можно порекомендовать и следующую работу: Keith Neilson. *Britain and the Last Tsar. British Policy and Russia, 1894-1917* (1995). Уместно также отметить, что исследование в очередной раз высветило давнюю укоренённость стереотипов о России в западных обществах, пусть даже это прогрессивная лейбористская среда и пресса (например, эпитет Николая I как «злейшего врага европейской цивилизации». (С. 136, Т. 1) В то же время Февральскую революцию в России, как показывает автор, британское рабочее движение встретило с энтузиазмом, что не скажешь о революции Октябрьской, хотя к большевикам в межвоенный период в Британии среди лейбористов отношение было разным и далеко не сводимым к полному неприятию. (С. 175, Т. 1) Отдельно хотелось бы упомянуть блестящую трёхтомную работу, посвящённую истории британской политической мысли: W.H. Greenleaf. *The British Political Tradition* (1983). Говоря о британской историографии парламентских выборов Е.А. Суслопарова совершенно справедливо упоминает в первую очередь работы Д. Батлера, Э. Кинга и D. Kavanagh, с написанием фамилии последнего «Кэвенега». Если отталкиваться от произношения фамилии этого учёного на его родине, то корректнее было бы писать «Кавана». Рассматривая британскую историографию, диссертант выделяет четвёртую группу работ — публикации по британским партиям и партийно-политической системе в целом. Однако в разделе отечественной историографии такой группы не встречаем.

Автор пишет о том, что число публикаций, посвящённых межвоенному периоду, относительно невелико, с чем в целом можно согласиться, и приводит соответствующие доводы. В отношении них важно добавить, что первые два лейбористские правительства всё же оставили после себя серьёзное наследие,

по крайней мере в идеологической сфере, без чего проложить путь к социальным реформам в период с 1945 г. было бы вряд ли возможно. Также дискуссионно, что история партии тех лет выглядела более скучно по сравнению с более поздними этапами, ведь сам текст диссертации демонстрирует порой высочайший накал политической борьбы внутри ЛПВ и между лейбористами и их оппонентами в данное двадцатилетие. Надо отдать должное Е.А. Суслопаровой за способность передать в строгом научном тексте эмоциональный заряд той эпохи, атмосферу политического противоборства, являвшуюся для большинства лейбористов первых двух поколений всем смыслом их жизни.

Нельзя не согласиться с учёным, что различие между лейбористами образца 1918 г. и 1939 г. было огромным. Рассматривая место представленной диссертации в массиве историографии межвоенного периода, важно отметить, что концептуально она находится в русле наиболее взвешенных и глубоких оценок развития лейборизма того времени. Например, опорными для исследования являются тезисы о легитимации лейбористов благодаря всеобщим выборам 1924 г., о 1920-х гг. как периоде становления ЛПВ в качестве «национальной партии» в условиях чрезвычайной текучести и хрупкости политической панорамы десятилетия, о 1930-х гг. как этапе в её истории, сделавшим возможным выдающуюся победу в 1945 г.

Несомненным достоинство диссертации является изучение истории, в том числе политических и социально-экономических процессов, не обезличено, а через призму действий и мышления конкретных людей. Работа насыщена яркими «портретными зарисовками» многих выдающихся деятелей, включая супругов Вэбб, К. Гарди, Р.Г. Тоуни, Г. Ласки, Дж. Мэкстона, Р. Макдональда, С. Криппса, Дж. Лэнсбери, К. Эттли и др. Многие из них можно отнести к типу визионеров, например, Макдональда, который после блестящей победы либералов на выборах 1906 г. тем не менее утверждал, что со временем лейбористы должны занять их место в партийно-политической системе страны. (С. 71, Т. 2)

Раздел о методологии и методах убедителен и аргументирован, значительно превышая раздел «Теоретическая значимость». представляется, что такой асимметрии можно было бы избежать, так как, рассуждая о методологии и методах, автор во многом рассматривает и теоретические основы диссертации.

Практическая значимость работы очевидна для учебного и образовательного процесса, но значимость исследование такова, что целесообразно было бы упомянуть и о его ценности с точки зрения развития российской партийно-политической системы.

Полностью оправдана ретроспективная часть диссертации с анализом истоков ЛПВ начиная с 1880-х гг. и акцентом на 1906 г., когда лейбористы впервые завоевали парламентские мандаты. Именно тот период заложил в логику развития британской социал-демократии ключевые дилеммы, сопровождавшие её весь XX век и отличающие её от континентального рабочего движения, — в первую очередь отношение к социализму как к «вопросу этики и морали» и неприятие революционного насилия для достижение целей переустройства общества. (С. 102-103, 120, 208, Т. 1, С. 162, Т. 2) Ещё одна сторона таких склонностей — готовность идти на компромисс с властью, что проявилось уже в 1915 г., как и готовность приспособливаться к нормам британского капиталистического общества и политического устройства. Так, в 1924 г., придя к власти, в долгий ящик лейбористы убрали свои призывы к ликвидации палаты лордов и стали с почтением относиться к королевской семье (С. 43, 45, Т. 2).

В диссертации детально прослеживается весь политический межвоенный процесс сквозь призму развития лейборизма, но с особым вниманием к узловым событиям тех лет — в первую очередь это всеобщие выборы начиная с 1918 г. К их анализу автор применяет шаблон, который распространён затем на исследование всех последующих избирательных кампаний: расстановка сил, выстраивание партийной организации, партийные финансы, предвыборные манифесты, агитационная кампания, иллюстративная пропаганда, работа с

избирателем, внутрипартийные разноплановые тенденции, партийная пресса и т.д. Также красной нитью через всю работу проходит тематика развития внутри ЛПВ женского, молодёжного движения, взаимоотношений с кооперативами, профсоюзами, Независимой рабочей партией, с сельским электоратом, различными внутрипартийными течениями, особенно с «клайдсайдцами», с коммунистическим движением. Надо сказать, что и эта тема в истории британского лейборизма не ограничивается рассматриваемым периодом, а распространяется почти на весь XX век, включая феномен «инфильтрации» троцкистов в ЛПВ в 1980-е гг. В целом относясь к коммунистическому движению с неприятием (за исключением крайне левого крыла британского рабочего движения), лейбористы и профсоюзные деятели были последовательны в протесте против иностранной интервенции в России, их делегации с самым разным составом многократно посещали нашу страну в 1920-е — 1930-е гг. Двойственное отношение с советской Россией станет рефреном в истории партии в течение следующих многих десятилетий.

Исследование наглядно и убедительно продемонстрировало целый ряд констант в формирующейся идеологии лейборизма в качестве оппозиционной и затем дважды правящей партии, в том числе приверженность свободе торговли, антивоенные настроения, поддержка международного права в лице Лиги Наций и однозначная политика в пользу сокращения вооружений. Подходы партии к вопросам войны и мира стали в своей сути меняться только к концу 1930-х гг.

Перед тем, как перейти к рассмотрению каждого из всеобщих выборов, автор детально исследует политическую и социально-экономическую обстановку в стране, скрупулёзно изучает выстраивание партийной лейбористской машины с целью «тонкой настройки» реагирования ЛПВ на запросы общества, как, например, это произошло на волне послевоенных ожиданий в период 1918-1923 гг. В результате в 1922 г. ЛПВ становится официальной оппозицией Его Величества, а в 1924 г. впервые в своей истории — правящей партией. В этой связи Е.А. Суслопарова подробно изучает роль

проблемы протекционизма и тарифов в политике лейбористов, тори и либералов, которая была одной из основных осей идеологической и политической борьбы своего времени. (С. 21, Т. 2) Уместно отметить, что столетие спустя она по-прежнему остаётся широко востребованным инструментом экономического и межгосударственного соперничества.

В анализе фактов и сути событий тех лет, как затем и последующих перипетий истории лейборизма, диссертация характеризуется детальным анализом предмета исследования, используя для этого всю палитру макро- и микроистории, переплетения объективных и субъективных факторов. Достигается это во многом благодаря изучению каждого интересующего автора вопроса с помощью всестороннего применения документальных источников, историографической литературы, биографий и мемуаров, материалов британской прессы. Среди ряда немногочисленных достижений лейбористского кабинета 1924 г. учёный по праву подробно останавливается на установлении официальных отношений с Советской Россией, несмотря на то что вопрос ратификации договоров с нашей страной нес для ЛПВ большие риски. В том числе продемонстрировано, что мотивацией для этого послужили не идейные соображения, а соображения взаимовыгодных торговых связей. (С. 60, 88, Т. 2) В 1929 г. именно лейбористы при поддержке «лloyd-джорджистов» восстановят дипломатические отношения с СССР после того, как двумя годами ранее их прервут тори.

Прогрессивность британской социал-демократии во внешнеполитической сфере в 1920-е — 1930-е гг. выразилась и в активной поддержке Лиги Наций, Женевского протокола, идей общеевропейской кооперации, в целом в стремлении предпринимать шаги в направлении создания европейской системы безопасности. Большим консерватизмом отличались подходы лейбористов к имперской проблематике, в отношении которой ЛПВ придерживалась линии на «ответственное управление империей» и постепенные реформы, включая поддержку Вестминстерского статута. (С. 178, 258, Т. 2)

В диссертации встречаем много хрестоматийного из истории британского лейборизма, когда, казалось бы, «добавить нечего», но автор даже по таким эпизодам «вскрывает» в рамках отечественной историографии новые значимые нюансы и подробности. Например, это относится к «делу Кэмпбелла», а также к скандалу вокруг «письма Зиновьева», когда в обоих случаях противники лейбористов «играли» нечисто. В отношении последнего показано, что Р. Макдональд в целом действовал правильно и не нес ответственности за ошибочные шаги сотрудников Форин-офиса. Дискуссионным является лишь тезис автора о том, что до сих пор невозможно подтвердить ту или иную версию происхождения «письма». Всё же точка в этих спорах была поставлена в конце XX века благодаря Р. Куку, министру иностранных дел в правительстве Т. Блэра, который относился к его прогрессивному крылу. По распоряжению Р. Кука был рассекречен ряд архивных документов, показавших, что «письмо» в качестве фальшивки было передано рижской резидентуре русским эмигрантом из Берлина. К такому выводу пришла и главный историк Форин-офиса Джилл Беннет, занимавшая этот пост в 1995-2005 гг.

Среди того, на чём сосредоточены изыскания Е.А. Суслопаровой в отношении последующего период до всеобщих выборов 1929 г., одно из центральных мест занимает политическая борьба в связи с проблемой хронической безработицы, причинами, ходом и последствиями всеобщей забастовки 1926 г., принятием в 1927 г. Закона о промышленных конфликтах и тред-юнионах, вокруг которого «политические страсти» будут кипеть вплоть до Второй мировой войны. Самым детальным образом исследован процесс последовательного превращения ЛПВ в «национальную партию», который сопровождался вначале её сдвигом вправо, а после 1929 г., как это не парадоксально на первый взгляд, сдвигом влево, в том числе под влиянием части прогрессивного либерального наследия (поздней версии «нового либерализма») и всё более популярных идей Дж.М. Кейнса, как и «Нового курса» Ф.Д. Рузвельта. Автор совершенно справедливо рассматривает выборы 1929 г. как веху в истории британской партийно-политической системы, как

«завершающий аккорд», символизировавшей завершение её трансформации в двухпартийную с абсолютным доминированием тори и лейбористов. (С. 257, Т. 3)

Представляется, что наиболее яркой и насыщенной атмосферой времён Великой депрессии частью работы является описание драматических событий правительственного кризиса 1931 г., особенно в августе того года, и раскола ЛПВ, включая фактор О. Мосли, «доклад Мэя», догматическую позицию Ф. Сноудена. Убедительно аргументирована авторская точка зрения о том, что мотивация действий Р. Макдональда в тех обстоятельствах заключалась не в личных амбициях, а в осознанном желании не покидать «тонущий корабль», а также о том, что, вопреки позиции советской историографии, ушедшая в оппозицию ЛПВ обрушилась на Макдональда с критикой за «предательство» только после его решения идти на внеочередные выборы вместе с консерваторами. (С. 292-293, 302, Т. 2) О том, что Макдональд был человеком принципов говорит и его отказ от графского титула после ухода в отставку с поста премьер-министра в 1935 г. (С. 91, Т. 3)

В анализе расстановки политических сил автор постоянно обращается к множеству архивных материалов, среди которых неизменно — мнение и депеши представителей советского полпредства (А.Ф. Неймана, Г.Я. Сокольникова, И.М. Майского и др. (С. 241, 251, 282, 296, 326, Т. 2). Нельзя не отметить, насколько приведённые в диссертации факты свидетельствуют о профессионализме советских дипломатов, их глубоком понимании сути политических процессов в Британии. Также обращает на себя внимание, как доверительно и постоянно обсуждали с ними события в стране многие ведущие представители британских политических кругов. (С. 132, Т. 3)

Последняя часть работы посвящена сдвигу ЛПВ влево, отказу от «градуализма», перегруппировке левых сил, появлению новых крупных фигур, включая Эттли, Далтона, Криппса, профсоюзных деятелей — Бивена, Бевина и др. Одновременно автор показывает, как в недрах лейборизма зарождалось будущее течение ревизионистов во главе с Х. Гейтскеллом, уравнивающее

левый крен в партии. (С. 14, Т. 3) Добавим к этому, что следующий фундаментальный сдвиг ЛПВ вправо придётся только на 1980-е — 1990-е гг. Хотелось бы отметить, что автор на всём протяжении исследования отслеживает не только изменение расстановки сил внутри ЛПВ, но и среди тори и либералов. Так, не раз затрагивается тема новых веяний на левом крыле Консервативной партии в лице Г. Макмиллана и его единомышленников. (С. 100, Т. 3)

В 1930-е гг., как показывает Е.В. Суслопарова, лейбористы оставались верны прогрессивным принципам в международных отношениях, включая критику увеличения военных расходов (по крайней мере до 1937 г.), борьбу за мир (Гендерсон получил за это Нобелевскую премию), полное неприятие идеологии фашизма и нацизма, критику правительства за «равноудалённость» по отношению к сторонам гражданской войны в Испании, осуждение правительственной политики «умиротворения» в отношении Италии и Германии вплоть до того, что ответственным за «пакт Молотова-Риббентропа» лейбористы считали ошибочный курс правительства. (С. 216, Т. 3) Без изменений оставалась и преданность лейбористов фритредерству. Именно в этот период британская социал-демократия фактически закладывает основы создания «государства благосостояния» после 1945 г., в том числе концепцию национальной службы здравоохранения, хотя её создание не стало частью предвыборного манифеста 1935 г. (С. 46, 48, 89, Т. 3)

Всеобщие выборы 1935 г. становятся последними в межвоенной британской истории. Автор делает обоснованный вывод о том, что результаты выборов окончательно перевели либералов в стадию упадка, а для лейбористов, несмотря на поражение, означали успешное преодоление кризиса 1931 г. Как и в предыдущих частях диссертации скрупулёзно описано организационное развитие ЛПВ, взгляды её ведущих представителей на проблемы внутреннего развития страны, в частности по поводу идей Единого и затем Народного фронта.

В заключении исследования сделаны чёткие и аргументированные авторские выводы, отражающие все главные изыскания этого труда, среди которых особенно хотелось бы отметить следующие. Во-первых, положение о том, что в 1920-е гг. ЛПВ под сенью программы «Лейборизм и новый социальный порядок» развивалась «вширь», а в следующее десятилетие на базе программы «Лейборизм и нация» и затем «За социализм и мир» — «вглубь». Во-вторых, положение о том, что, вопреки распространённому в историографии тезису о необратимом возвышении лейбористов после Первой мировой войны, их успехи не были гарантированы и зависели от переплетения объективных и субъективных факторов, включая огромные усилия двух первых поколений лидеров и активистов британской социал-демократии.

Текст диссертации исключительно строен, сбалансирован и логичен, строго унифицирован понятийный и терминологический аппарат. В этом отношении можно предложить рекомендации самого локального характера, например, использовать, по крайней мере при первом упоминании, в интересах более широкого круга читателей термин «заместитель генерального прокурора» вместо «генеральный стряпчий». (С. 230, Т. 2) Необычно расставлены фамилии в устоявшемся словосочетании «соглашение Хора-Лавалья». (С. 86, Т. 3)

Указанные по ходу отзыва замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Суслопарова Елена Алексеевна заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

доктор политических наук

член-корреспондент РАН

директор Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт Европы Российской академии наук»

ГРОМЫКО Алексей Анатольевич

30.01.2026

myko.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии, политические науки

Адрес места работы:

125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт Европы Российской академии наук».

Тел.: 7 (495) 6922102; e-mail: europe-ins@mail.ru

30.01.2026